

Я не мог придумать причину, по которой Мацу звонил мне в это время дня. Однако, когда я прошел через это, Вен Вен была немного странной и сказала мне вернуться как можно скорее, она должна была сказать мне кое-что важное. И в конце она сделала акцент на том, чтобы как можно скорее снова подчеркнуть мне.

Я спросил об этом Вен, сказав, что были времена, когда вещи были настолько важны, что их нельзя было сказать по телефону.

Но Вен сказала, что узнает, когда я вернусь, и услышала, что Вен говорит странным тоном, но она не сказала, почему, и я ничего не могла с этим поделать, так что, наконец, мне пришлось пообещать ей, что я вернусь как можно скорее.

После того, как я повесил трубку, я собирался сразу же вернуться. Но, думая, что моя тетя только что проснулась, а я уже вернулся, еще не поздно поужинать вместе перед отъездом.

Однако, поскольку тетя только что проснулась, было неудобно встать с постели и теперь ходить. Итак, мы с дядей вышли на улицу, купили немного еды и принесли ее обратно в подопечную, готовые отпраздновать, устроив совместный ужин прямо внутри.

Мы не собираемся вместе, как семья, чтобы есть так больше, чем несколько раз в год, это действительно редкость.

Атмосфера была очень теплой и радушной, и после хорошей трапезы я попрощался с ними. Хотя они были немного расстроены тем, что я уехал в такой спешке. Но, к счастью, моя тетя проснулась, и я всегда могу вернуться, если захочу.

Наконец, я покинул больницу посреди дяди и их прощания, и поспешил нон-стоп на станцию, готовый вернуться.

Через несколько часов я наконец-то вернулся в город. Я уже позвонил Вену, когда был в дороге, только мне не пришло в голову, что Вен отпустил меня прямо к ней домой, она сказала, что ждет меня дома.

Я был шокирован, когда услышал это, и мне стало интересно, знает ли Вен Вен уже о своей матери. Поэтому ты так хочешь меня вернуть?

Но я спросил Вэнь Вэнь, и она ничего не сказала, так что у меня не было выбора, кроме как сначала поехать туда и встретиться с ней, прежде чем услышать, что для нее важно.

Снаружи дома Вена, все то же самое, что и когда я был здесь в последний раз. Дверь не была заперта и открыта толчком от меня. Несмотря на расстояние, я все еще отчетливо видел фигуру Вэна, стоящего в зале передо мной.

Тем не менее, я был немного сбит с толку тем, кто был рядом с Вен Веном со спины, и я смутно чувствовал, что эта фигура кажется мне знакомой, но я просто не мог вспомнить, кто это был.

Наверное, потому что они услышали, как я открыл дверь, что Вэн и этот человек повернулись вместе. Лишь в этот раз я смог точно узнать, кто этот человек, и оказалось, что это был отец Сидзуку, который давно исчез. В тот момент он смотрел на меня со сложным взглядом в глазах.

Хотя было озадачено, почему Вен был с ее отцом, я не спрашивал. Я подошёл и сначала поздоровался с отцом Вэна, а потом понаблюдал за Вэном и ждал её объяснений.

Вен посмотрела на меня, потом на собственного отца, и, наконец, с глубоким вздохом. Потом она посмотрела на меня и на удивление сказала, что ей жаль.

Я был сбит с толку внезапными движениями Вен и не понимал, что с ней не так. Однако, прежде чем я успел что-то сказать, позади меня, на удивление, царил большая суматоха.

Я повернул голову, чтобы увидеть, что на самом деле это был Чен Донг, приехавший с группой полицейских, и я мгновенно стал еще более озадачен.

Только Чен Донг замер на мгновение, когда увидел меня после прихода, но он быстро отреагировал и кивнул со мной, прежде чем перейти на сторону Вэнь Вэня.

Потом он посмотрел на Вэнь Вэня и сказал: "Это ты вызвал полицию, да? Ты говоришь правду?"

Вэнь кивнул, и я вдруг увидел, что слезы на удивление начинают вариться в углах глаз Вэнь.

Увидев это, Чен Донг обратил свой взор на отца Вэнь Вэня, а затем, сделав шаг вперед, посмотрел на него с серьезным выражением лица и сказал, что ты признаешь, что все это делал правильно?

Услышав слова Чен Донга, отец Вэнь Вэня глубоко посмотрел на меня перед тем, как он кивнул. Увидев это, Чен Донг помахал рукой полицейским позади него.

Затем они поднялись и надели наручники на отца Вен Вен.

Я был ошеломлен, когда увидел это и спросил Чен Донга, что происходит и почему они хотят арестовать отца Вэнь Вэня. И что меня еще больше озадачило, так это то, что, слушая Чен Донга, казалось, что именно их искал Вэнь.

Услышав мои слова, Вэнь поспешила сказать, что позже все расскажет, сказав, чтобы я не спрашивал Чэнь Донга.

Чен Донг посмотрел на меня и Вэнь Вэня и не заговорил. Прямо для того, чтобы подготовиться к отъезду с отцом Вэна.

"Вен Вен, это папа сожалеет о тебе и твоей маме!"

Как только отец Вэна повернулся к отцу, я услышал, как он произнес слова. Потом я увидел, что слезы Вэнь Вэня внезапно вышли из-под контроля и ушли прямо на пол.

Клэри посмотрела на отца с грустным лицом и воскликнула: "Папа, я не ненавижу тебя. Правда, я тебя не ненавижу!"

Отец Вен Вен улыбнулся и его тело тряслось в одно мгновение. Но он долго стоял, не поворачиваясь, и, наконец, мне показалось, что он тихо вздохнул, а затем снова подошел к двери, не задумываясь ни на секунду.

Вен плакала громче, когда увидела, что ее отец наконец-то исчез из поля зрения. Хотя я не совсем понимал, что происходит, я подошел и взял Вен в свои объятия, постоянно утешая ее.

Вен плакала у меня на руках больше получаса, прежде чем постепенно успокоилась. И после того, как она полностью стабилизировала свои эмоции, она, наконец, начала излагать вещи, о которых я не знал.

Вен просто склонился ко мне в объятия и разговаривал почти полчаса до того, как это все убрало с дороги. Чем больше я слушала, тем больше была шокирована, как я могла не думать, что все это раньше делал отец Вэна.

Более того, Вен также узнает, что ее мать мертва, и тем более, что убийца все еще является ее собственным отцом. Бог знает, как она пережила такой факт.

Покончив со всем этим, Вен сказала мне не ненавидеть своего отца, который на самом деле тоже был просто из гнева.

Честно говоря, в начале, услышав, как Вэнь говорит, что серия убийств, совершенных ее отцом, удивительным образом не сделала меня ничем иным, как шокировала и разозлила.

Но потом мне пришло в голову, что отец Вен Вен сделал все это, потому что считал, что он слишком огорчен смертью дочери из-за любви к ней, и он был действительно бедным человеком.

Это то, что заставляет меня ненавидеть его. В конце концов, это всё...

Это из-за моих собственных отношений я стал таким, и я действительно не могу винить никого другого.

Но одну вещь я действительно не могу понять, как не имеет смысла говорить, что отец Вен Вен тоже не должен был убивать свою собственную жену.

Вместо этого Вен сказала мне, что это оказалась ее мать, которая невольно узнала о своем отце и была мгновенно шокирована. Позже мать Вэна продолжает пытаться заставить его сдаться, но отец Вэна просто не хочет идти.

В конце концов, они ввязываются в очень жестокую ссору, и ее отец промахивается и убивает ее мать.

Я действительно не ожидал, что все так обернется, и я действительно не знаю, что сказать по этому поводу.

Видя, что Вен был в очень слабом настроении, я должен был продолжать ее успокаивать. Когда ей стало лучше, мы вернулись в город.

Так как Вэнь уже знал всё, что было связано, мы не вернулись в магазин, который оставил Дао Чанг на этот раз, а в дом, который я арендовал.

В любом случае, со мной всегда есть книга Даосистского Чжана, так что она одинакова везде, где я практикуюсь. В течение следующих нескольких дней я проводил остаток дня, культивируя и утешая Вен. Настроение Вэна также постепенно начинает меняться.

Однако однажды Вэнь Вэнь вдруг упомянул мне, что я не должна забывать Сяо Инь, что Сяо Инь все еще беременна, и что я не могу просто оставить Сяо Инь в покое.

Только когда Вэнь Вэнь заговорил и напомнил мне, что я забыла о Сяо Инь, и что я сделала это так тщательно.

Сразу же, чувство вины наполнило мое сердце. Однако именно тогда я понял, что Сяо Инь тоже не звонил мне на удивление долгое время, что было не совсем персонажем Сяо Иня!

Это потому, что я уронил телефон раньше, а потом она не смогла дозвониться и у нее не было отношений, чтобы позвонить снова? Я немного догадался, но в конце концов я вынул свой телефон и планировал позвонить Сяо Инь.

Однако, когда я позвонил Сяо Инь, я обнаружил, что вообще не могу с ней связаться и не знал, почему.

Вэнь Вэнь сказал: "Отпустите меня завтра и заберите Сяо Инь". После всех хлопот она отвернулась и перестала винить Сяо Инь. Поэтому я хочу вернуть Сяо Инь, и мы будем жить вместе.

Естественно, я был счастлив видеть, как Вэнь Вэнь говорит, что она простила Сяо Инь. И я был немного более взволнован, когда услышал, что Вэнь сказала, что она готова позволить Сяо Инь жить с нами.

Это действительно оказалось к лучшему, мне не нужно было жить в соответствии с этим с обеих сторон, и я мог заботиться о них.

С этим мы с Вэнем договорились завтра поехать в санаторий и забрать Сяо Инь.

Вечером я увидел, что настроение Вэна восстановилось, к тому же сегодня я был так взволнован, что долго упражнялся с Вэном, прежде чем остановиться, и в конце концов оба были истощены и потеряли сознание в сонном сне.

На следующий день мы с Вэном рано встали. Я поехал на машине в дом престарелых, где остановился Сяо Инь.

Просто, когда мы с Вэном вышли из машины, выражение нашего лица было шокирующим, и мне вдруг стало не по себе.

"Не торопитесь, а то мы пойдём первыми и посмотрим, может, Сяо Инь и не в беде!" Вен Вен посмотрел на меня и бросился обнадеживающим голосом.

На самом деле, она знала, что обманывает только себя, говоря это, но у нее все еще оставался намек на фантазию.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/885243>